

Аминат ДЖАУБАЕВА

2018-09-18 В отличие от многих других Сапар Батдалович Кипкеев не любит шумную людную улицу. За долгие годы работы лесником в Тебердинском заповеднике он привык к лесу и, уйдя на пенсию, очень сильно тоскует по нему. В последнее время мужчине стало как-то легче на душе, потому что его заменил на этом посту единственный сын Дахир.

- Если бы мне, проработавшему до выхода на пенсию в отделе внутренних дел города Теберды, читай, милиции, сказали бы раньше, что я буду, как папа, умиляться зеленым росткам сосны или веселой стайке берез, выбежавшей на поляну перед ельником, я бы ушам своим не поверил, - говорит Дахир. Но мне отчего-то сдается, что Дахир лукавит, потому что в лес с отцом он ходил с раннего детства. И пока отец занимался скашиванием трав, заготовкой хвойных лапок для приготовления хвойно-витаминной муки для обитателей вольеров, мальчишка успевал набрать не одно ведро ягод малины и лукошко грибов.

- Я служил в г. Волжске, - вспоминает Дахир, - и сослуживцы были в основном ребята городские, и вот начну им рассказывать о красотах Теберды и Домбая, так они в полной протрации от услышанного и увиденного, мне же через день присылали открытки с видами Домбая родные. И как результат, практически все, служившие со мной в одной роте, побывали после дембеля у меня в гостях.

Отец очень хотел, чтобы я продолжил учебу в каком-либо вузе, мол, знание за плечами не носить, но я пошел в пожарные на Домбае. Затем - в милицию.

- Работа лесника показалась, наверное, манной небесной после предыдущих тревожных будней?

- Да не скажите. Думаете, лесники только пни сторожат? Это далеко не легкий и далеко не самый денежный труд. Это тот случай, когда до тебя отчетливо доходит смысл мудрейшей народной поговорки: «Что имеем - не храним, потерявши - плачем». Я тут недавно прочитал статьи знаменитого лесоведа девятнадцатого века К. Тюрмера, создавшего уникальный лесопарк имени графа Храповицкого в Муромцево, так вот, он пишет: «Ведению правильного лесохозяйства мешает главным образом преследование лесовладельцами лишь личной выгоды, без всяких соображений о будущем». И еще у него же: «Бедный лес! Дай Бог, чтобы ты никогда не попал в руки людей, для которых твое дальнейшее существование безразлично». Как это все актуально и сегодня! То, что современный предприниматель привык к сиюминутной выгоде, видно невооруженным глазом.

- Мой родительский дом со дня основания - а это 1970 год - стоит забор к забору с Карачаевским мехлесхозом. Сегодня от некогда процветавшего предприятия остались лишь рожки да ножки, а по громадной запущенной территории разгуливают лишь сторож да стаи бродячих собак. А было время, за лесом откуда только не приезжали в Карачаевск. И кто только не стремился у лесхоза взять в аренду уголья, даже такие лесопользователи, которые не могли ель от березы отличить. И один Всевышний знал, кто и как выигрывает тендеры на лесохозяйственные работы. А как нынче обстоят дела?

- Во всяком случае, распорядительных прав у лесников, насколько мне известно, никогда не было. Зато доподлинно известно, что заготовка древесины в одно время стала так превышать объемы работ по воспроизводству леса, что лесу стала грозить чудовищная катастрофа, и только с приходом во власть Темрезова были сделаны необходимые выводы и быстро и значительно сокращена вырубка леса.

- Дахир, не могу не спросить одну вещь. Ежегодно в г. Карачаевске высаживаются

молодые сосенки, ели, туи, большинство из которых хиреют и погибают на глазах у горожан. Что тому причиной?

- Существует правило - если везешь из питомника саженцы, то должен поливать их в дороге как можно чаще, потому что в пути влага выветривается из корневой системы моментально. Не будешь поливать – многие саженцы не приживутся. Причина скорей всего в этом...

Мы ведем разговор с Дахиром не в уютном домике на кордоне, а конкретно в Домбайском лесничестве, то есть в лесу. И я так сожалею, что не могу передать словами необъяснимую прелесть соснового бора, где земля устлана душистым ковром из хвои и старых шишек, темную сумеречность ельника, в котором, несмотря на невероятную жару этим летом, среди изумрудного мха торчит множество грибных шляпок. Но больше всего радует душу смешанный лес, раскинувшийся у речки, в котором так много берез, много света...

- Дахир, как далеко простираются владения Домбайского лесничества, в котором ты работаешь?

- От Гоначхира до Домбая, конкретно до ММЦ «Горные вершины». На этой территории расположены Хутыйские водопады, здесь же хозяйничает река Аманауз.

- Территория немаленькая. А какова численность коллектива?

- Восемь человек. С наставниками – а это мой отец и дядя Томпур – также лесник в прошлом, впрочем, у заповедника славная история, сотканная историями многих потомственных лесников, – мне очень повезло, как и с начальством, а именно - с главным лесничим в лице Бориса Мудалифовича Лайпанова, большая заслуга которого, как и его заместителя Михаила Потапени, в том, что коллектив под их руководством не раз показывал, на что способен в экстремальных ситуациях...

- Чего больше всего опасаются лесники?

- Лесных пожаров. В прошлом году, к примеру, горели горы Большая и Малая Хатипара. Склоны этих гор горят довольно часто, и не из-за нерасторопности пожарных или недогляда лесников, а потому что они доступны не только для туристов без специальной альпинистской подготовки и снаряжения, но и для любого школьника, плюс к этому богаты зарослями рододендрона, лесного ореха. Пожар тушили не только вручную, но и с воздуха, а еще помогли природные силы – дождь пошел. Так что противопожарные мероприятия у нас в приоритете, впрочем, как и многое другое – санитарные рубки, досмотр за порубщиками. Лесом не должен править кубометр - этим девизом руководствуется в работе Домбайское лесничество.

- Поговорим о лесных обитателях. Шакалов, говорят, развелось великое множество в лесу, как и медведей. Не опасны встречи с ними?

- Шакал – крайне неприятное животное, но трусливое, если и насолит человеку, домашнему животному, то украдкой, с оглядкой, а медведь – крайне опасное. Пересекаться с ним на кордоне приходилось несколько раз, но без всяких последствий. Недели две назад сильно шуршало в малиннике, затем оттуда показался годовалый медвежонок, который несколько безотчетным и бережным движением раздвинул кусты, скользнул по мне безразличным взглядом и вновь скрылся в кустах. Отец уверяет, что медведь редко нападает на человека, разве что сильно оголодавший или медведь-шатун, чье поведение крайне непредсказуемо...

Вот и думай теперь, после всего услышанного - легкая или трудная, интересная или скучная работа у лесников. Сойдет снег – они борются с пожарами, прогреется земля –

обихаживают новые делянки, осенью контролируют «любителей леса», потому что загубленный росток, поврежденное дерево, костры в лесу – все это имеет место в большом количестве именно в период сбора ягод и грибов. Зимой все так же меряют километры, дабы найти и помочь попавшим в беду, читай, капкан, животным. Но самое главное – берегут и приумножают лесное богатство родного края.

Говорят, человек заслуживает уважения, если посадил хотя бы одно дерево, а на счету лесников Тебердинского заповедника их тысячи, тысячи и тысячи... И лес растет. И низкий поклон вам за это, работники лесного хозяйства!

Аминат ДЖАУБАЕВА.